

Наступил новый день, погода стояла ясная.

Су Исюэ проснулась в час Дракона. Выйдя из комнаты, она увидела, что все трое уже на ногах.

Лю Исюань возился с водой на кухне, Сяо Юй умывался, а Юнь Хуа подметал двор. Хм? Снова Юнь Хуа за метлой, странно всё это.

Она заглянула на кухню:

— Исюань, доброе утро, — с улыбкой произнесла она.

— Доброе утро, Глава дома, — обернулся Лю Исюань.

— Исюань, посмотри, пожалуйста, у меня затылок чешется, там рана затянулась?

Лю Исюань протянул руку, огрубевшую от тяжелой работы, и осторожно раздвинул волосы. Шрам действительно зажил, подернувшись нежно-розовой кожицей.

Опустив руку, он спокойно ответил:

— Глава дома, рана затянулась.

— Значит, я скоро поправлюсь, это хорошо, — обрадовалась Су Исюэ. — Ты воду греешь? А что мы будем есть сегодня утром?

— Глава дома, по утрам мы не едим, в нашей деревне так принято, — невозмутимо ответил Лю Исюань.

— А, хорошо, я поняла.

Су Исюэ оглядела кухню. В корзине лежало несколько пучков неведомой зелени, в банке для риса почти дно показалось, масла на стенках сосуда осталось совсем чуть-чуть, соли — крошечный пакетик, пара кусочков солений, несколько перчинок. Остальные приправы были свалены в кучу, которой и на горсть соли не набралось бы. Увидев это, она всё поняла: нужно срочно искать способ заработать денег на еду. Жизнь нелегка, вздохнула про себя девушка. М-да, с утра на голодный желудок — это тяжело. Как только появятся деньги, обязательно нужно будет наладить завтраки.

Выйдя из кухни, она обнаружила, что Юнь Хуа уже куда-то исчез. Неизвестно, где он пропадает, но метлой во дворе можно было воспользоваться.

Вернувшись в спальню и увидев горы мусора на полу, она поморщилась. Засучив рукава, Су Исюэ принялась за уборку: выгребла весь сор, перебрала гардероб, без жалости выбросив всё рваное и ветхое, оставив лишь то, что еще можно носить. Сняла наволочки с постели, оставив на кровати только тюфяки.

Посмотрев на свою одежду, она поморщилась — та была ужасно грязной и даже неприятно пахла. Вчера она этого не заметила, когда полдня проболталась на улице.

В этот момент подошел Лю Исюань:

— Глава дома, вода для умывания готова, принести вам?

Су Исюэ, желая привести себя в порядок, смущенно спросила:

— Исюань, скажи, у тебя нет чистой одежды? Мою сейчас носить нельзя.

Лю Исюань окинул взглядом её комнату, и в его глазах мелькнуло понимание.

— Сейчас принесу, — ответил он и развернулся, чтобы выполнить просьбу.

Су Исюэ сама сходила на кухню, набрала воды и занесла в свою комнату. Вскоре пришел Лю Исюань, принес одежду, и Су Исюэ, приняв её, сразу закрыла дверь.

Теперь у неё появилось время как следует рассмотреть себя. В тазу отражалась девушка лет семнадцати-восемнадцати: изогнутые брови-листочки, персиковые глаза, ясный взгляд, высокий прямой нос, плотно сжатые розовые губы. Лицо в целом выглядело холодным и отстраненным, но кожа была желтоватой, с мелкими прыщиками, да и сама она была полновата. Ну, ничего, это дело поправимое. Вчерашняя прогулка показала, что тело у прежней владелицы было очень слабым, видимо, из-за недостатка движения.

Су Исюэ умылась, протерла тело и надела принесенную одежду — от неё исходил легкий, приятный аромат.

Вода в тазу стала совсем грязной. Похоже, чтобы по-настоящему очиститься, нужно принять ванну, но воды осталось мало. Видимо, после обеда придется идти за водой к реке.

Вылив воду, она вынесла ватное одеяло во двор на солнце, чтобы выветрить затхлый запах — погода сегодня была отличная.

Сложив всю одежду в таз, она собралась идти к реке, но не нашла мыльных бобов и снова отправилась к Исюаню.

Тук-тук-тук. Дверь открылась.

— Исюань, где мыльные бобы? — спросила она.

— Сейчас принесу, Глава дома, — он направился в сарай.

Су Исюэ пошла следом. Увидев, как он достает из деревянной кадки в углу крошечный кусочек бобов, она замерла:

— Это всё, что осталось?

— Да, Глава дома, это последние, — спокойно ответил Лю Исюань.

Су Исюэ забрала бобы, подхватила таз и пошла к реке. Похоже, мыльные бобы тоже нужно будет покупать.

У реки было многолюдно. Подойдя ближе, она заметила, что почти все стирающие — мужчины, женщин почти нет.

Су Исюэ почувствовала неладное. Почему здешние мужчины ведут себя так странно? Они носят юбки, некоторые украшают волосы цветами. А редкие женщины одеты в нейтральную одежду, больше похожую на мужскую. В душе Су Исюэ зародилось нехорошее предчувствие.

Один из мужчин у реки заметил её и вдруг заверещал:

— А-а! Пьяница идет! Пьяница идет!

Другие мужчины, услышав крик, испуганно обернулись и уставились на неё.

Су Исюэ нахмурилась. Видя, что все смотрят на неё, она холодно пояснила:

— Позавчера я ударилась головой и потеряла память. — Она помолчала и добавила: — Сегодня я просто пришла постирать.

С этими словами она направилась к воде.

Мужчины переглядывались, не зная, верить ей или нет, но уже через минуту вся деревня гудела о том, что произошло у реки.

После этого случая Су Исюэ окончательно убедилась: это мир, где всё перевернуто с ног на

голову. Похоже, она попала в общество, где правят женщины.

<http://bllate.org/book/20762/2082889>